

ВНЕШНИЙ ДОЛГ РОССИИ: ДОЛГОВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ И ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕНТА

А. А. Ждановская

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье проблема внешнего долга России анализируется с точки зрения мир-системного подхода как одна из форм экономической зависимости. Долговая зависимость России проявляется в увеличении объемов внешнего долга и его обслуживания, а также в тенденции отрицательного нетто-трансфера (по государственному долгу в расширенном определении) в пользу кредиторов. Показываются объемы империалистической ренты, передаваемой Россией странам центра применительно к внешнему долгу. Указывается на то, что долговая зависимость основывается на зависимости в сферах производства и торговли, поэтому ее преодоление возможно только при одновременном преодолении разных форм экономической зависимости.

Ключевые слова: внешний долг, долговая зависимость, курс валюты по паритету покупательной способности, отрицательный нетто-трансфер по долгу, империалистическая рента.

FOREIGN DEBT OF RUSSIA: DEBT DEPENDENCE AND IMPERIALIST RENT

Alexandra A. Zhdanovskaya

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article analyzes the problem of Russia foreign debt from the point of view of the world-system approach as a form of economic dependence. The debt dependence of Russia is revealed in increase in the foreign debt volume and its service and in the trend of negative net-transfer in favour of creditors. The author identifies the volumes of imperialist rent, which is passed by Russia to countries of the center in respect to foreign debt. It is pointed out that debt dependence is based on dependence in the field of production and trade, thus its overcoming is possible only with simultaneous overcoming of different forms of economic dependence.

Keywords: foreign debt, debt dependence, currency rate by buying capacity parity, negative net-transfer by debt, imperialist rent.

В общественном сознании и среди части экономистов нашей страны существует представление, что проблема отечественного внешнего долга успешно решена. Вероятно, это связано с публикациями в СМИ о том, что Россия сполна расплатилась с долгом перед МВФ [12]. Однако, во-первых, речь шла о выплатах перед МВФ по обязательствам СССР. Но есть еще и новый российский долг: по данным электронной базы данных International Debt Statistics Всемирного Банка, в 2015 г. задолженность нашей

страны перед МВФ составляла 7,86 млрд долларов. Во-вторых, МВФ – не единственный кредитор России. Долг перед МВФ не показывает реальную ситуацию, так как это лишь малая часть айсберга государственного долга. В-третьих, за последние годы резко вырос внешний долг банков и корпораций, где государство контролирует 50 или более процентов акций: для банков – с 19,4 млрд (2006 г.) до 79,07 млрд (2017 г.) долларов, для прочих секторов – с 49,3 млрд (2006 г.) до 124, 2 млрд (2017 г.)

долларов¹. Этот процесс несет в себе риски приватизации доходов, социализации издержек, т. е. перекладывания груза долга государственных банков и корпораций на бюджет страны. В-четвертых, государственная программа «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» повысила пороговые значения по государственному долгу, а Минфин запланировал в Основных направлениях государственной долговой политики Российской Федерации на 2017–2019 годы резкое увеличение государственного долга, тем самым еще глубже втягивая Россию в долговую зависимость.

В связи с тем что проблема внешнего долга является одновременно вопросом независимости страны и возможностей ее успешного развития, анализ внешнего долга России сегодня очень актуален.

Анализ долговой зависимости с точки зрения мир-системного подхода

В то время как согласно теории модернизации развивающиеся страны догоняют развитые страны (модель стадий экономического роста У. Ростоу), по теории зависимого развития страны периферии находятся в зависимости от стран центра. Теория зависимого развития представлена теорией зависимости (dependency theory) и мир-системным подходом (world systems analysis). Для своего анализа экономисты школы зависимого развития, большая часть которых объединилась вокруг Рауля Пребиша в Экономической комиссии по Латинской Америке при ООН (CEPAL), ввели вместо категорий развитых и развивающихся стран категории центра и периферии. Идеи зависимости стран периферии от центра были далее развиты представителями школы мир-системного анализа, такими как Андре Гундер Франк, Иммануил Валлерстайн, Самир Амин и др. Они показали, что бедность в зависимых странах – не результат недостаточного

их включения в мировую капиталистическую систему, а, наоборот, результат их включения в страны периферии, что было сказано Андре Гундером Франком для Латинской Америки и Самиром Амином для Африки.

Анализ накопления капитала в мировом масштабе показывает, что оно происходит в интересах центра: капитал течет не из развитых стран в развивающиеся, а из развивающихся в развитые. Этим объясняется, почему рост в развивающихся странах блокирован (*блокированное развитие*) [21].

Сущность всех этих теорий, которые в разной степени связаны с марксизмом, хорошо интерпретируется как присвоение капиталом стран центра части прибавочной стоимости, созданной населением периферии. Известный представитель школы мир-системного анализа Самир Амин ввел для этого явления специальное понятие «империалистическая рента».

Империалистическая рента – часть прибавочной стоимости, созданная населением периферии или полупериферии и присвоенная капиталом стран центра [19; 20].

Существуют разные *формы империалистической ренты*. Чтобы перейти к ним, нужно сначала рассмотреть разные *формы экономической зависимости*. Самир Амин подразделяет *зависимость* периферии от центра на политическую, культурную и экономическую. Классификация форм экономической зависимости и империалистической ренты (табл. 1) представляет собой систематизацию и развитие идей Самира Амина и является результатом совместной работы автора с Р. С. Дзарасовым.

Как видно из табл. 1, *в связи с проблемой долговой зависимости страны возникает несколько видов империалистической ренты*: долговая в форме процентов, валютная (валютно-долговая) от обслуживания внешнего долга по заниженному курсу национальной валюты и спекулятивная от спекуляций на государственных ценных бумагах. Формы зависимости в сфере обращения основываются на производственной зависимости, поэтому преодоление

¹ URL: http://www.cbr.ru/statistics/default.aspx?Prtid=svs&ch=itm_45927#CheckedItem

долговой зависимости требует также преодоления других форм экономической зависимости. Передача империалистической ренты может быть как в явной форме, например, проценты по внешнему долгу, так

и в форме неучтенного трансфера стоимости, например, потери страны от обслуживания долга по заниженному курсу национальной валюты, для торговли – неэквивалентный обмен.

Таблица 1

Формы экономической зависимости и империалистической ренты

Экономическая зависимость				
в сфере производства		в сфере обращения		
Производственная		Торговая	Валютная	Финансовая
Структурная	Технологическая			
<p>Специализация стран периферии на нескольких производствах с низкой добавленной стоимостью для поставок в центр, в том числе:</p> <ul style="list-style-type: none"> • на добыче сырья; • сельском хозяйстве; • производстве продукции с низкой степенью переработки сырья. <p><i>Условия зависимости</i> Закрепление центром за собой производственных звеньев с высокой добавленной стоимостью и контроль за мировыми ценами: занижение цен ниже стоимости на товары периферии и завышение цен выше стоимости на товары центра</p>	<p>Закрепление капиталоемких отраслей и производств за странами центра и перенос трудоемких производств в страны периферии.</p> <p><i>Условия зависимости</i> 1. Понижение уровня оплаты труда в странах периферии путем реформирования трудового законодательства в рамках структурных реформ МВФ и Всемирного банка (занижение цены на труд ниже стоимости). 2. Закрепление наукоемких технологий за корпорациями центра жесткой системой патентов и завышение цен на них выше стоимости</p>	<p>Невыгодные условия торговли (terms of trade) приводят к неэквивалентному обмену.</p> <p>Основывается на производственной зависимости</p>	<p>Потери стран периферии от занижения курса их национальных валют ниже курса ППС.</p> <p>В сфере торговли и в сфере финансов</p>	<p>Отрицательный нетто-трансфер капитала из стран периферии в страны центра.</p> <p>Основывается на производственной зависимости.</p> <p><i>Долговая</i> (проценты по иностранным кредитам). <i>Производственные инвестиции</i> (иностранные инвестиции, прибыль от которых идет в страны центра). <i>Спекулятивные инвестиции</i> (доходы от спекулятивных инвестиций капитала стран центра в странах периферии). <i>Утечка капитала</i> (нетто-отток частного капитала и государственные вложения в ценные бумаги за рубежом)</p>
Создается часть прибавочной стоимости, предназначенная для империалистической ренты		Торговая империалистическая рента	Валютная империалистическая рента	Финансовая империалистическая рента

Теоретическую основу для объяснения экономической зависимости составляют различия в марксистской теории между ценой и стоимостью товара и теория неэквивалентного обмена. С точки зрения марксистской экономической теории диспропорциональную, асимметричную структуру цен в капиталистической мир-системе

можно проанализировать с точки зрения *разницы между стоимостью и ценой производства*. Маркс рассмотрел эту разницу для разных отраслей и пришел к выводу, что отрасли с высоким органическим строением капитала располагают ценами выше трудовой стоимости, а с низким – ниже трудовой стоимости [11].

Р. С. Дзарасов показывает, что выводы Маркса о разнице цены и стоимости можно перенести на мировую экономику: трудозатратные производства с низкой капиталовооруженностью (низким органическим строением капитала) характерны для периферии мирового капитализма, а капиталоемкие производства с высокой капиталовооруженностью (высоким органическим строением) – для центра. Это находит свое отражение в *структуре цен*, которые выше трудовой стоимости для продукции развитых стран и ниже трудовой стоимости для продукции стран полупериферии. Это означает, что экономики мировой периферии вынуждены безвозмездно передавать значительную часть созданной их рабочими стоимости экономикам центра [6].

Россия вошла в мир-экономику в качестве полупериферии в XVIII в. вследствие силы своей государственной машины и уровня индустриализации, достигнутого при Петре I. К концу XIX в. наша страна начала соскальзывать к периферийному статусу, что было результатом заметного проникновения иностранного капитала в промышленный сектор, сопротивления механизации сельскохозяйственного сектора, упадка относительной военной мощи. Также к периферийным чертам России конца XIX в. стоит отнести внешнюю задолженность, зависимость от зарубежной технологии и сырьевую ориентацию экспорта. В результате революции 1917 г. Россия в лице СССР частично вышла из мир-системы и совершила индустриализацию, добившись после Второй мировой войны статуса державы центра [1].

После распада СССР и проведения реформ «шоковой терапии» Россия снова заняла место полупериферии. Как отмечает В. Г. Хорос, статусу полупериферии Россия обязана своему ресурсному потенциалу, ядерной и космической сферам и не до конца разрушенным науке и системе образования, однако при продолжении экономического курса последних десятилетий

Россия неизбежно станет полноценной периферией [14].

Объем и структура внешнего долга России

Характер внешней задолженности отражается в структуре обязательств страны. По данным International Debt Statistics, внешний долг России вырос в 1992–2015 гг. с 79,6 млрд до 467,7, млрд долларов, в том числе краткосрочный долг – с 13,1 млрд до 42,1 млрд, долгосрочный – с 64,6 млрд до 417,7 млрд долларов¹. С 2015 г. внешний долг снова вырос и составил, по данным ЦБ РФ на 1 июля 2017 г., уже 532,8 млрд долларов (основной долг). При этом кроме самого внешнего долга России предстоит еще выплатить 98,07 млрд долларов в качестве процентов². Посмотрим, какую часть от долгосрочного долга составляет государственный долг. Есть два показателя: *государственный долг* органов государственного управления и ЦБ и *долг государственного сектора* в расширенном определении, включающий долг государственных банков и корпораций (табл. 2).

Из сравнения этих показателей мы можем сделать следующие выводы: во-первых, показатель Минфина не учитывает внешнюю задолженность российских банков и корпораций под контролем государства, а только органов государственного управления и ЦБ; во-вторых, с 2013 г. между данными Всемирного банка и ЦБ по долгу государственного сектора в расширенном определении выявилось расхождение. Причиной этого расхождения не может быть разное определение показателей, поскольку они совпадают.

Нами используются оба показателя, так как показатель International Debt Statistics позволяет проследить историческое развитие долга с 1992 г., в том числе и его обслуживания, а показатель ЦБ более подробно описывает структуру долга государственного сектора.

¹ URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=international-debt-statistics>

² URL: <http://cbr.ru/statistics/?Prtid=svs>

Государственный внешний долг и внешний долг государственного сектора, 2016 г.

(в млрд долл.)

Государственный внешний долг (Минфин)	External debt stocks, public sector, long-term (Всемирный банк)	Внешний долг государственного сектора в расширенном определении, долгосрочные обязательства (ЦБ)
50	180,9	250,44
Включает внешний долг органов государственного управления и Центрального банка, а также государственные гарантии (не включает обязательства банков и предприятий под контролем государства)	Включает внешний долг центрального правительства, региональных и муниципальных властей, Центрального банка, государственных предприятий и смешанных предприятий с участием государства и официальных банков развития (не включает краткосрочный долг)	Включает внешнюю задолженность органов государственного управления, Центрального банка, а также тех банков и небанковских корпораций, в которых органы государственного управления и Центральный банк напрямую или опосредованно владеют 50 и более процентами участия в капитале или контролируют их иным способом
Объем государственного внешнего долга	International Debt Statistics	Внешний долг Российской Федерации (аналитическое представление)

По своей сути именно государственный долг в узком определении является долгом государства, так как платится из государственного бюджета. Долг государственных банков и корпораций должен выплачиваться не из государственного бюджета, а из доходов этих банков и госкорпораций, поэтому напрямую долгом государства не является. Однако рост внешнего долга российских банков и корпораций под государственным контролем несет в себе целый ряд проблем и рисков. Прежде всего он является «миной замедленного действия»: поскольку Россия гарантирует его выплату иностранным кредиторам, следовательно, в случае финансовых проблем государственных банков и корпораций груз их долга может быть переложено на бюджет.

Кроме этого, есть риски приватизации доходов, социализации издержек (*privatizing profits and socializing losses*), т. е. того, что долги госкорпораций будут переложены на государство и в случае отсутствия финансовых проблем. Приватизацией доходов, социализацией издержек было названо явление, когда в частно-государственных партнерствах расходы

перекладываются на государство, а доходы достаются частным игрокам.

Одним из типичных примеров приватизации доходов, социализации издержек является берлинский банковский скандал (*Berliner Bankenskandal*): частно-государственный Берлинский банк прописал в договоре с Сенатом Берлина, что если банк не получит норму прибыли, прописанную в договоре, остальная ее часть должна компенсироваться банку из бюджета города, т. е. из налогов, уплачиваемых населением. Чтобы понять, реализуются ли эти риски, необходим анализ условий и договоров предоставленных кредитов.

Есть и третий риск – одним из возможных вариантов выплаты долга является передача взамен долговых требований кредиторам части акций предприятий и банков, т. е. переход государственных предприятий и банков под контроль иностранного капитала или же приватизация этих предприятий для осуществления выплат перед кредиторами.

Анализ внешнего долга государственного сектора в расширенном определении ЦБ показывает, что с 2006 по 2017 г. долг банков и прочих секторов под контролем государства вырос в несколько раз (табл. 3).

Внешний долг Российской Федерации (ЦБ РФ), долгосрочный* (в млрд долл.)

	01.01.2006	01.01.2017
<i>Внешний долг государственного сектора в расширенном определении</i>	136,1	235,1
Органы государственного управления	70,8	38,8
Центральный банк	0	7,6
Банки	15,9	65,4
Прочие секторы	49,3	123,2
<i>Внешний долг частного сектора</i>	84,0	227,7
Банки	13,9	26,8
Прочие секторы	70,1	200,8

* Источник: URL: http://www.cbr.ru/statistics/default.aspx?Prtd=svs&ch=itm_45927#CheckedItem

Из различия двух показателей по внешнему государственному долгу (государственный долг и долг государственного сектора) для анализа долговой политики можно сделать следующие выводы:

1. Представители ЦБ и политики, выступающие за увеличение объемов государственного долга, заявляют о том, что государственный долг России низкий и страна может без проблем увеличить его объем [5]. Однако, по данным International Debt Statistics, по сравнению с другими развивающимися странами долг России входит в группу стран с самым большим объемом долга. Здесь стоит обратить внимание на то, что страны периферии и полупериферии платят проценты, в разы превышающие проценты, под которые берут кредиты страны центра, поэтому «цена» долга для стран центра и полупериферии разная, у них разные кредитные рейтинги, разные рисковые премии. Соответственно, некорректно сравнивать объем внешнего долга России с долгом США или стран Западной Европы, тем более что большой внешний долг США обслуживают в своей же валюте и могут в случае необходимости обесценить его, используя печатный станок.

2. Долговая устойчивость рассчитывается Минфином исходя из показателя государственного долга в узком определении. Однако в расширенном определении соотношение государственного долга с показателем государственного внешнего долга примерно в 2 раза больше, чем показатель Минфина, – 14,6%.

Сильно вырос также и российский частный внешний долг. Если в 1997 г. он на-

считывал 1,9 млрд долларов, то в 2015 г. – уже 223,5 млрд долларов¹. Рост объемов частного внешнего долга можно объяснить рестриктивной кредитно-денежной политикой ЦБ. Кроме груза процентов этот долг несет с собой еще и системные риски. Рост процентов на международных финансовых рынках или сильное падение курса рубля могут обернуться неспособностью российских компаний, клиентов и банков расплатиться по взятым кредитам, что вызывает опасность банкротства части российских компаний и банков. Кроме этого, в условиях такого кризиса неплатежей государство может под давлением международных кредиторов взять на себя часть долгов частного сектора.

Если рассмотреть структуру государственного долга Российской Федерации в расширенном определении с точки зрения того, кто является кредитором, то мы увидим, что, по данным International Debt Statistics, начиная с 2000 г. намного большую роль по сравнению с официальными кредиторами (государствами и международными организациями) стали играть именно частные кредиторы². Посмотрим, каковы объемы обслуживания государственного и частного долга (оно включает в себя выплаты по основному долгу и по процентам за год).

По данным Минфина, обслуживание государственного и муниципального долга

¹ URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=international-debt-statistics>

² Для этого мы сравнили объем предоставленных кредитов в 1992–2015 гг.

выросло с 172,8 млрд (2006 г.) до 621,3 млрд рублей (2016 г.)¹. Таким образом, в 2016 г. это было около 11 млрд долларов. Однако Минфин учитывает только обслуживание государственного долга органов государственного управления и ЦБ. По данным International Debt Statistics, обслуживание российского государственного долга в расширенном определении выросло с 1,4 млрд долларов в год в 1992 г. до 43,6 млрд долларов в 2015 г., т. е. примерно в 31 раз, а в 2016 г. оно составило 30,3 млрд долларов². Напомним, что данные Всемирного банка по объему внешнего долга государственного сектора для 2016 г. ниже (180,9 млрд долл.) данных Центрального банка (250,4 млрд долл.), т. е. если исходить из данных ЦБ по объему долга, то его обслуживание будет еще выше, но это оценочные данные. Дело в том, что в графике погашения внешнего долга ЦБ нет показателя государственного долга в расширенном определении. Кроме того, большой проблемой является тот факт, что на сайте ЦБ не представлена структура внешнего долга России по процентам, что не позволяет дифференцированно проанализировать нагрузку на бюджет и экономику России. Обслуживание частного долга тоже выросло – с 2 млрд долларов в год в 1998 г. до 56 млрд долларов в 2015 г.³

Рост объемов внешнего долга России (как государственного, так и частного) и его обслуживания является проявлением долговой зависимости, известной по долговому кризису в развивающихся странах, не решенному до сих пор.

Россия: империалистическая рента

Категория «империалистическая рента» была введена известным современным представителем мир-системной и марксистской экономических школ Самиром Амином. Она позволяет глубже понять ме-

ханизмы экономической зависимости. Как мы отмечали выше, в связи с проблемой долговой зависимости страны возникает несколько видов империалистической ренты – долговая в форме процентов, валютная (валютно-долговая) от обслуживания внешнего долга по заниженному курсу национальной валюты и спекулятивная от спекуляций на государственных ценных бумагах.

Что касается *валютно-долговой империалистической ренты*, то канадский экономист и математик Гернот Кёлер показал в своей статье «The Structure of Global Money and World Tables of Unequal Exchange», что в отличие от стран-кредиторов (стран OECD, стран центра), где обменный курс национальной валюты совпадает с паритетом покупательной способности (ППС) валюты, в странах-должниках (развивающихся странах, странах периферии и полупериферии) обменный курс их национальной валюты и ее паритет покупательной способности отличаются в разы. Он обратил внимание на то, что занижение курсов валют зависимых стран носит закономерный характер и что система обменных курсов является одним из механизмов, с помощью которого страны периферии передают странам центра часть созданной стоимости, т. е. она является одной из форм неравного обмена между центром и периферией [34].

До Гернота Кёлера проблему асимметричности структуры цен и зарплат на мировом уровне и проблему неравного обмена рассматривали Аргири Эммануэль, Кунibert Раффер и Самир Амин [18; 21; 27; 35], но заслуга Гернота Кёлера состоит в том, что он как математик разработал методику подсчета неучтенного трансфера стоимости от стран периферии к странам центра.

Используя данные Всемирного банка по ВВП в долларах и по паритету покупательной способности, Кёлер подсчитал для разных стран мира коэффициент искажения (показатель, на который отличаются величины, данные в долларах по обмен-

¹ URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/>

² URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=international-debt-statistics>

³ Там же.

ному курсу и по курсу покупательной способности). При помощи этого коэффициента он определил, сколько должен был бы стоить экспорт стран периферии по паритету покупательной способности и каковы потери стран периферии и выигрыш стран центра от трансфера неучтенной стоимости.

Мы можем определить коэффициент искажения для России и применить его для расчета потерь нашей страны от обслуживания внешнего долга по заниженному курсу рубля.

Валютно-долговая империалистическая рента

Валютно-долговая империалистическая рента представляет собой неучтенную пе-

редачу стоимости страной периферии или полупериферии при обслуживании внешнего долга по заниженному курсу национальной валюты, который ниже курса ППС. Используя методику Гернота Кёлера по подсчету коэффициента искажения и курса валюты по ППС, мы подсчитали потери России при обслуживании государственного долга в расширенном определении за 2015 г. Эти потери представляют собой валютную (валютно-долговую) империалистическую ренту – неучтенный трансфер части прибавочной стоимости, созданный населением России.

Для начала подсчитаем коэффициент искажения для 2015 г. (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Коэффициент искажения для России*

	ВВП, долл.	ВВП по ППС, международные долл.	Коэффициент искажения / distortion factor
1992	460 млрд	1 трлн	2,2
2015	1,3 трлн	3,5 трлн	2,69

* Составлено по данным World Bank, World Development Indicators.

Используя этот коэффициент, можно получить курс валюты по покупательной способности. При коэффициенте искажения, равном 2,69 в 2015 г., получаем при официальном курсе рубля к доллару в 2015 г. 56 рублей за 1 доллар, что курс рубля по ППС составляет 20,81 рубля за 1 доллар. Применительно к проблеме внешнего долга это означает для России, что для обслуживания огромного объема основного долга и процентов по нему России приходится, учитывая заниженный курс рубля, выплачивать долг и проценты по невыгодному курсу.

Теперь подсчитаем валютную империалистическую ренту, возникающую при обслуживании государственного долга в расширенном определении в 2015 г. по заниженному курсу рубля. Каков же неучтенный трансфер стоимости (потери России) применительно к обслуживанию внешнего долга по заниженному курсу

рубля? Это будет каждый раз зависеть от курса рубля к доллару и паритета покупательной способности рубля на определенный момент времени.

Можно для примера рассчитать потери России для 2015 г.

Исходные данные на 2015 г.:

- обслуживание государственного и гарантированного государством долга – 43,6 млрд долларов;
- коэффициент искажения – 2,69;
- валютный курс рубля к доллару – 56 рублей за доллар;
- курс рубля по ППС – 20,81 рубля.

Подсчитаем *неучтенную потерю стоимости (валютно-долговую империалистическую ренту)* при обслуживании государственного долга в расширенном определении от заниженного курса рубля за 2015 г.: $43,6 \cdot 56$ (цена обслуживания долга по заниженному курсу рубля) – $43,6 \cdot 20,81$ (цена обслуживания долга по курсу рубля по

ППС) = 2 441,6 млрд рублей – 907,31 млрд рублей = 1 534,29 млрд рублей.

Логично, что чем более заниженным был (или будет) курс рубля, тем большие потери несла (или понесет) Россия при обслуживании внешнего долга. Используя методику Кёлера, можно будет в дальнейшем подсчитать, сколько Россия потеряла на покупке долларов по завышенной цене для обслуживания долга с 1992 г. по настоящее время. Курс рубля по ППС точнее отражает его реальную стоимость, и мы можем интерпретировать потери от заниженного курса рубля как потери от превышения цены обслуживания долга над его стоимостью, что означает безвозмездную передачу Россией части стоимости странам-кредиторам (странам центра). Эти потери России являются империалистической валютной рентой.

Долговая империалистическая рента

В марксистской экономической теории проценты представляют собой превращенную форму прибавочной стоимости. В соответствии с мир-системным подходом империалистическая рента – часть прибавочной стоимости, созданная населением периферии, но присвоенная транснациональным капиталом. Проценты по внешнему долгу являются формой долговой империалистической ренты.

Рассчитаем долговую империалистическую ренту для России. По данным International Debt Statistics, с 1992 по 2015 г. Россия выплатила по внешнему долгу:

- по всему внешнему долгу – 221,03 млрд долларов;
- по краткосрочному долгу – 13,75 млрд долларов;
- по государственному и гарантированному государством долгу – 75,29 млрд долларов;
- по частному долгу (с 1997 г.) – 125,99 млрд долларов.

В связи с тем что страны периферии и полупериферии выступают не только в роли должников, но и кредиторов стран центра (вспомним большой внешний долг

США и политику зависимых стран по вложению денег в государственные облигации США), встает вопрос: не ставит ли этот факт под сомнение отношения зависимости и уплаты зависимыми странами империалистической ренты? В ответ надо заметить, что долг долгу рознь. Во-первых, в то время как страны периферии заимствуют в валютах стран центра (по данным International Debt Statistics, в 2015 г. 99% российского долга государственного сектора было в долларах США), страны центра берут в долг в своей валюте. Вспомним, что курсы валют стран периферии и полупериферии занижаются: это делает для них обслуживание внешнего долга тяжелее. Кроме этого, страны периферии одновременно одалживают странам центра средства под низкие проценты и берут у них в долг под высокие проценты (т. е. разоряют сами себя). С другой стороны, страны центра, берущие в долг в своей валюте, в рамках фидуциарной денежной системы (после отмены золотодолларового валютного стандарта нет привязки доллара к золоту) имеют возможность обесценить свой долг, используя печатный станок. В то время как зависимые страны вынуждены для обслуживания долга экспортировать реальные ресурсы, у стран центра в этом нет необходимости. Проводя политику по «стерилизации» доходов (невложения их в свою экономику под предлогом инфляции), зависимые страны вкладывают их в облигации стран центра и передают, таким образом, часть созданной населением своей страны стоимости капиталу стран центра. Следовательно, внешний долг стран центра является еще одним инструментом присвоения империалистической ренты: отдавая реальные ресурсы, страны периферии получают в качестве процентов «фантики» – необеспеченные золотом доллары. Не стоит также забывать о том, что, изымая ресурсы из развития своей страны, зависимые страны создают условия для поддержания своего зависимого положения в будущем.

Россия: отрицательный отток по долгу в пользу кредиторов

Самир Амин выделил *две фазы финансовой зависимости* и обратил внимание на тенденцию отрицательного нетто-трансфера из экономически зависимых стран в страны центра:

– первая фаза – *фаза притока инвестиций и кредитов*, фаза открытия страны для международного рынка;

– вторая фаза – *фаза превышения оттока из страны над притоком* (проценты по кредитам и прибыль от инвестиций утекают за рубеж – происходит отрицательный нетто-трансфер [21. – С. 246–260].

Долговая зависимость выступает одной из форм финансовой зависимости и проявляется среди прочего в превышении оттока по кредитам над притоком во второй фазе финансовой зависимости, т. е. *отрицательным нетто-трансфером в пользу кредиторов*.

Нетто-трансфер по долгу равен объему выделенных кредитов за минусом платежей по основному долгу и выплат по процентам.

Отрицательный нетто-трансфер – превышение обслуживания долга над объемом предоставленных кредитов, что является отрицательным оттоком по долгу в пользу кредиторов.

Для государственного долга всех развивающихся стран с 1985 по 2012 г. характерен отрицательный нетто-трансфер, т. е. развивающиеся страны выплатили кредиторам больше денег (в форме обслуживания основного долга и процентов), чем получили за это же время (новых кредитов). Графически – это значения меньше нуля. До 2005 г. для развивающихся стран был также характерен отрицательный нетто-трансфер по всему внешнему долгу, однако в последние годы сильно вырос частный долг и приток новых кредитов был выше оттока. За этим притоком последует новая фаза превышения оттока из развивающихся стран в счет обслуживания новых кредитов.

Такой же отрицательный отток по долгу (отрицательный нетто-трансфер) можно проследить и для государственного долга России в расширенном определении (рисунок).

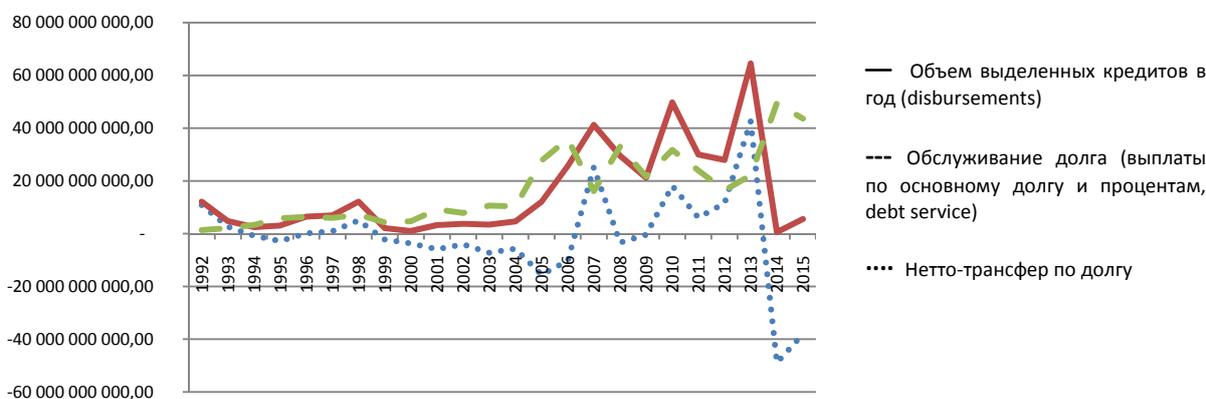

Рис. Нетто-трансфер по долгу. Государственный долг в расширенном определении, долл.

Как видно из рисунка, в тенденции обслуживания государственного долга в расширенном определении превышает объем новых выделенных кредитов, т. е. в России налицо нетто-трансфер капитала по долгу, показанный выше для других стран-должников. Эта тенденция нарушалась в те периоды, когда Россия брала

большие объемы новых кредитов (1998, 2007, 2010–2013 гг.). Однако после сокращения объема новых кредитов нетто-трансфер по долгу снова стал отрицательным, и мы видим резкое увеличение отрицательного оттока по долгу в пользу кредиторов в 2014 г., т. е. возобновление тенденции.

По данным International Debt Statistics, всего с 1992 по 2015 г. России в рамках государственного долга в расширенном определении были предоставлены кредиты в размере 374,5 млрд долларов. За это же время Россия выплатила в сумме по обслуживанию этого долга 400,4 млрд долларов, что является отрицательным нетто-трансфером¹.

Для частного долга пока нет отрицательного нетто-трансфера капитала, но это не говорит об отсутствии проблемы, а отражает рост объемов предоставленных кредитов, т. е. это первая фаза финансовой зависимости по Самиру Амину, за которой обязательно наступит вторая фаза – превышения оттока над притоком.

На наш взгляд, такую ситуацию можно однозначно трактовать как проявление долговой зависимости. Страна ежегодно оплачивает (или обслуживает) долг, при этом страна долг не выплачивает, т. е. долг меньше не становится, страна не решает свою долговую проблему. За выплатой старых кредитов идет взятие новых с ростом объема долга и груза процентов, который ложится на бюджет России, ее экономику и население.

Системные риски

Кроме потерь, которые несет Россия от проблемы внешней зависимости сегодня, Россия, как и другие страны, столкнувшиеся с долговой зависимостью, стоит перед опасностью следующих рисков: повышения процентов на международных финансовых рынках, падения курса рубля к доллару, падения цен на ключевые товары российского экспорта. По данным International Debt Statistics, в 2015 г. долг с плавающей процентной ставкой составлял 313,9 млрд долларов из 467,7 млрд всего внешнего долга России, что показывает большую уязвимость России при росте ставки процента на международных финансовых рынках.

Выводы

Опыт долговой зависимости развивающихся стран говорит о том, что внешний долг выступает инструментом перекачки ресурсов, необходимых стране для собственного развития, в страны центра. Таким образом, внешний долг – одно из препятствий на пути развития страны и приобретения ею экономической и полноценной политической независимости.

Кроме потерь, которые несет Россия сегодня в виде империалистической ренты, есть еще и системные риски ухудшения ситуации и роста объема потерь в связи с возможным ростом ставки процента на международных финансовых рынках, дальнейшим падением курса рубля или падением мировых цен на энергоносители.

Долговая зависимость связана с целым рядом проблем, таких как превышение в мире уровня реальных процентов на финансовых рынках над ростом ВВП, давление МВФ по проведению структурных реформ, в том числе давление на бюджет по сокращению расходов на образование, здравоохранение и т. д. Груз государственного долга «съедает» ресурсы, которые могли быть использованы на развитие экономики и социального государства.

Ввиду потерь, которые несет Россия, и перечисленных проблем необходим отказ от модели развития за счет внешнего долга. Однако преодоление долговой зависимости за счет углубления внутреннего долга не было бы решением, так как сохранило бы все проблемы долговой экономики. Вместо этого необходимы отказ от неолиберальной кредитно-денежной политики (высокой ставки, независимости ЦБ под контролем МВФ, политики стерилизации валютных доходов с последующим их вложением в облигации стран центра), изменение кредитно-денежной системы России в соответствии с интересами внутреннего развития страны, преодоление долговой зависимости и общественный аудит внешнего долга по примеру Эквадора, Греции и других стран [26].

¹ URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=international-debt-statistics>

Другим необходимым шагом по преодолению долговой зависимости России является возврат к политике регулирования финансовых рынков ввиду целого ряда проблем, возникших в результате их дерегулирования: офшоры и уход от налогов, спекуляции на валютах и государственных облигациях, финансовые пузыри и кризисы национального и глобального масштаба, фонды-стервятники [8; 13; 16; 30; 32].

Вместе с тем для выхода России из долговой зависимости недостаточно мер финансовой политики – для преодоления долговой зависимости необходим выход страны из экономической зависимости.

Основой финансовой и торговой форм зависимости страны является зависимость в сфере производства, которая обусловлена структурной и технологической зависимостью. Зависимая структура экономики приводит к зависимой структуре торговли, которая в свою очередь приводит к проблемам с доходами бюджета страны, которые открывают путь в новую форму зависимости – долговую. Таким образом, для выхода страны из долговой зависимости необходимо одновременное преодоление разных форм зависимости – производственной, торговой и финансовой.

Список литературы

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире : монография. – СПб. : Университетская книга, 2001.
2. Волконский В. А., Кузовкин А. И. Диспаритет цен в России и мире // Проблемы прогнозирования. – 2002. – № 6. – С. 11–28.
3. Глазьев С. Ю. Доклад о неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. – М. : Институт экономических стратегий, 2015.
4. Глазьев С. Ю. О таргетировании инфляции // Вопросы экономики. – 2015. – № 9. – С. 1–12.
5. Государственный долг: порок или добродетель? // Гайдаровский форум-2016. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2016. – URL: https://www.iep.ru/files/text/confer/forum-2016_publication.pdf
6. Дзарасов Р. С. Национальный капитализм: развитие или насаждение отсталости? // Альтернативы. – 2013. – № 1, 3. – URL: <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/a1-2013/19020-nacionalnyy-kapitalizm-razvitie-ili-nasazhdenie-otstalosti.html>
7. Дзарасов Р. С., Новоженев Д. В. Крупный бизнес и накопление капитала в современной России : монография. – М. : УРСС, 2009.
8. Долговая проблема как феномен XXI века : монография / под ред. А. А. Пороховского. – М. : МАКС Пресс, 2014.
9. Ждановская А. А. Куда ведут Россию МВФ, Всемирный Банк и ВТО? – М. : УРСС, 2015.
10. Кипиани Г. Г. Валютный демпинг и его последствия. – URL: <http://bankir.ru/publikacii/20130605/zaveshchanie-givi-kipiani-valyutnaya-renta-dolzha-prinadlezhat-obshchestvu-10003500/>
11. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. – М. : Политиздат, 1978.
12. Минаев С. Конец кредитной истории. Россия досрочно расплатилась с МВФ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/543816>
13. Файерстайн М. Планета Понци. – М. : Международные отношения, 2014.
14. Хорос В. Г. Полупериферия в контексте глобализации // Россия в центро-периферическом мироустройстве. – М. : Московское представительство Фонда Эберта, 2003.
15. Altvater E. Die finanzielle Repression der Ökonomie und Gesellschaft / WEED Schuldenreport 2004. Die Entwicklungsblockade. Finanzmärkte und Verschuldung. Fakten. Analysen. Alternativen. – Berlin : WEED, 2004.

16. *Altvater E.* Grenzen der Globalisierung. – Münster : Westfälisches Dampfboot, 2002.
17. *Altvater E., Hübner K.* The Poverty of Nations. A Guide to the Debt Crisis from Argentina to Zaire. – London : Zed Books Ltd, 1987.
18. *Amin S.* Accumulation on a World Scale. A Critique of the Theory of Underdevelopment. – New York : Zed Books Ltd, 1974.
19. *Amin S.* The Law of Worldwide Value. – New York : Monthly Review Press, 2010.
20. *Amin S.* The Surplus in Monopoly Capitalism and the Imperialist Rent // Monthly Review. – 2012. – Vol. 64. – Issue 03. – URL: <https://monthlyreview.org/2012/07/01/the-surplus-in-monopoly-capitalism-and-the-imperialist-rent/>
21. *Amin S.* Unequal Development. An Essay on Social Formations of Peripheral Capitalism. – New York : Monthly Review Press, 1976.
22. *Arrighi G., Drangel J.* The Stratification of the World-Economy: An Exploration of the Semiperipheral Zone // Review (Fernand Braudel Center). – 1986. – Vol. 10. – P. 9-74.
23. *Bello W.* Dark Victory. The United States, Structural Adjustment and Global Poverty. – London : Pluto Press, 1994.
24. *Budhoo D.* Enough is Enough. Open Letter of Resignation to the Managing Director of IMF. – New York : Apex Press, 1990. – URL: <http://www.naomiklein.org/files/resources/pdfs/budhoo.pdf>
25. *Chossudovsky M.* The Globalisation of Poverty. Impacts of IMF and World Bank Reforms. – Penang : Global Research, 1997.
26. Citizen Public Debt Audit – Experiences and methods. – Geneva : CADTM and CETIM, 2014. – URL: <http://www.cadtm.org/Citizen-Public-Debt-Audit>
27. *Emmanuel A.* Unequal Exchange. A Study of the Imperialism of Trade. – New York : Monthly Review, 1972.
28. *Felix D.* The Rise of Real Long-term Interest Rates since the 1970s // Gutachten für die Enquete-Kommission Globalisierung der Weltwirtschaft. – Berlin : MuK, 2002.
29. Global Development Finance 2006. – Washington : World Bank, 2006. – URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/502991468158973383/pdf/362800v2.pdf>
30. *Huffschnid J.* Politische Ökonomie der Finanzmärkte. – Hamburg : VSA Verlag, 1999.
31. International Debt Statistics 2017. – Washington : World Bank, 2017. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/25697>
32. Joseph Stiglitz blasts New York 'vulture funds' decision. – URL: <http://www.buenosairesherald.com/article/139988/joseph-stiglitz-blasts-new-york-%E2%80%98vulture-funds%E2%80%99-decision>
33. *Khor M.* A Critique of the IMF's Role and Policy Conditionality // Global Economy Series. – 2001. – N 4. – URL: www.twinside.org.sg/title/geseries4.htm
34. *Köhler G.* The Structure of Global Money and World Tables of Unequal Exchange // Journal of World Systems Research. – 1998. – Vol. 4. – Issue 2.
35. *Raffer K.* Unequal Exchange and the Evolution of the World System. – London : Palgrave Macmillan, 1987.
36. The Policy Roots of Economic Crisis and Poverty. A Multi-Country Participatory Assessment of Structural Adjustment. – Washington : SAPRIN, 2002.
37. *Toussaint E.* Debt, the IMF and the World Bank. – New York : Monthly Review Press, 2010.

References

1. Wallerstein I. Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire [Analysis of the World Systems and Situation in the Modern World, monograph]. Saint Petersburg, Universitetskaya kniga, 2001. (In Russ.).

2. Volkonskiy V. A., Kuzovkin A. I. Disparitet tsen v Rossii i mire [Divergence of the Price Systems in Russia and the World]. *Problemy prognozirovaniya* [Forecasting Problems], 2002, No. 6, pp. 11–28. (In Russ.).
3. Glaz'ev S. Yu. Doklad o neotlozhnykh merakh po ukrepleniyu ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii i vyvodu rossiyskoy ekonomiki na traektoriyu operezhayushchego razvitiya [Report on Urgent Steps Towards Strengthening Economic Security of Russia and Faster Growth Strategy]. Moscow, Institut ekonomicheskikh strategiy, 2015. (In Russ.).
4. Glaz'ev S. Yu. O targetirovaniy inflyatsii [On Inflation Targeting]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2015, No. 9, pp. 1–12. (In Russ.).
5. Gosudarstvennyy dolg: porok ili dobrodetel'? [Public Debt: Vice or Virtue?]. *Gaydarovskiy forum-2016*. Moscow, Izd-vo Instituta Gaydara, 2016. (In Russ.). Available at: https://www.iep.ru/files/text/confer/forum-2016_publication.pdf
6. Dzarasov R. S. Natsional'nyy kapitalizm: razvitie ili nasazhdenie otstalosti? [Capitalism in Russia: Development or Development of Underdevelopment?]. *Al'ternativy*, 2013, No. 1, 3. (In Russ.). Available at: <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/a1-2013/19020-natsionalnyy-kapitalizm-razvitie-ili-nasazhdenie-otstalosti.html>
7. Dzarasov R. S., Novozhenov D. V. Krupnyy biznes i nakoplenie kapitala v sovremennoy Rossii [Big Business and Capital Accumulation in Modern Russia, monograph]. Moscow, URSS, 2009. (In Russ.).
8. Dolgovaya problema kak fenomen XXI veka, monografiya [Debt Problem as the 21st Century's Phenomenon, monograph], edited by A. A. Porokhovskiy. Moscow, MAKS Press, 2014. (In Russ.).
9. Zhdanovskaya A. A. Kuda vedut Rossiyu MVF, Vsemirnyy Bank i VTO? [Where is Going Russia Following IMF, World Bank and WTO?]. Moscow, URSS, 2015. (In Russ.).
10. Kipiani G. G. Valyutnyy demping i ego posledstviya [Consequences of the Devaluation of National Currency]. (In Russ.). Available at: <http://bankir.ru/publikacii/20130605/zaveshchanie-givi-kipiani-valyutnaya-renta-dolzha-prinadlezhat-obshchestvu-10003500/>
11. Marx K. Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii [Das Kapital. Critics of Political Economy]. Moscow, Politizdat, 1978. (In Russ.).
12. Minaev S. Konets kreditnoy istorii. Possiya dosrochno rasplatilas' s MVF [The End of the Credit History. Russia Paid off its Debt before IMF in Advance]. (In Russ.). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/543816>
13. Fayerstayn M. Planeta Pontsi [Planet Ponzi]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2014. (In Russ.).
14. Khoros V. G. Poluperiferiya v kontekste globalizatsii [Semiperiphery in Globalization Context]. *Rossiya v tsentro-perifericheskoy miroustroystve* [Russia in the Central-Peripheral World Organization]. Moscow, Moscow Representation Office of the Ebert Foundation, 2003. (In Russ.).
15. Altvater E. Die finanzielle Repression der Ökonomie und Gesellschaft / WEED Schuldenreport 2004. Die Entwicklungsblockade. Finanzmärkte und Verschuldung. Fakten. Analysen. Alternativen. Berlin, WEED, 2004.
16. Altvater E. Grenzen der Globalisierung. Münster, Westfälisches Dampfboot, 2002.
17. Altvater E., Hübner K. The Poverty of Nations. A Guide to the Debt Crisis from Argentina to Zaire. London, Zed Books Ltd, 1987.
18. Amin S. Accumulation on a World Scale. A Critique of the Theory of Underdevelopment. New York, Zed Books Ltd, 1974.
19. Amin S. The Law of Worldwide Value. New York, Monthly Review Press, 2010.

20. Amin S. The Surplus in Monopoly Capitalism and the Imperialist Rent. *Monthly Review*, 2012, Vol. 64, Issue 03. Available at: <https://monthlyreview.org/2012/07/01/the-surplus-in-monopoly-capitalism-and-the-imperialist-rent/>
21. Amin S. *Unequal Development. An Essay on Social Formations of Peripheral Capitalism*. New York, Monthly Review Press, 1976.
22. Arrighi G., Drangel J. The Stratification of the World-Economy: An Exploration of the Semiperipheral Zone. *Review (Fernand Braudel Center)*, 1986, Vol. 10, pp. 9–74.
23. Bello W. *Dark Victory. The United States, Structural Adjustment and Global Poverty*. London, Pluto Press, 1994.
24. Budhoo D. *Enough is Enough. Open Letter of Resignation to the Managing Director of IMF*. New York, Apex Press, 1990. Available at: <http://www.naomiklein.org/files/resources/pdfs/budhoo.pdf>
25. Chossudovsky M. *The Globalisation of Poverty. Impacts of IMF and World Bank Reforms*. Penang, Global Research, 1997.
26. Citizen Public Debt Audit – Experiences and methods. Geneva, CADTM and CETIM, 2014. Available at: <http://www.cadtm.org/Citizen-Public-Debt-Audit>
27. Emmanuel A. *Unequal Exchange. A Study of the Imperialism of Trade*. New York, Monthly Review, 1972.
28. Felix D. The Rise of Real Long-term Interest Rates since the 1970s. *Gutachten für die Enquete-Kommission Globalisierung der Weltwirtschaft*. Berlin, MuK, 2002.
29. Global Development Finance 2006. Washington, World Bank, 2006. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/502991468158973383/pdf/362800v2.pdf>
30. Huffschnid J. *Politische Ökonomie der Finanzmärkte*. Hamburg, VSA Verlag, 1999.
31. International Debt Statistics 2017. Washington, World Bank, 2017. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/25697>
32. Joseph Stiglitz blasts New York ‘vulture funds’ decision. Available at: <http://www.buenosairesherald.com/article/139988/joseph-stiglitz-blasts-new-york-%E2%80%98vulture-funds%E2%80%99-decision>
33. Khor M. A Critique of the IMF’s Role and Policy Conditionality. *Global Economy Series*, 2001, No. 4. Available at: www.twinside.org.sg/title/geseries4.htm
34. Köhler G. The Structure of Global Money and World Tables of Unequal Exchange. *Journal of World Systems Research*, 1998, Vol. 4, Issue 2.
35. Raffer K. *Unequal Exchange and the Evolution of the World System*. London, Palgrave Macmillan, 1987.
36. *The Policy Roots of Economic Crisis and Poverty. A Multi-Country Participatory Assessment of Structural Adjustment*. Washington, SAPRIN, 2002.
37. Toussaint E. *Debt, the IMF and the World Bank*. New York, Monthly Review Press, 2010.

Сведения об авторе

Александра Александровна Ждановская
аспирантка кафедры политической
экономики и истории экономической науки
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: licht2007@yandex.ru

Information about the author

Alexandra A. Zhdanovskaya
Post-Graduate Student of the Department
for Political Economy and History
of Economic Science of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: licht2007@yandex.ru